

Траурная Башня / The Mourning Tower (рассказ)

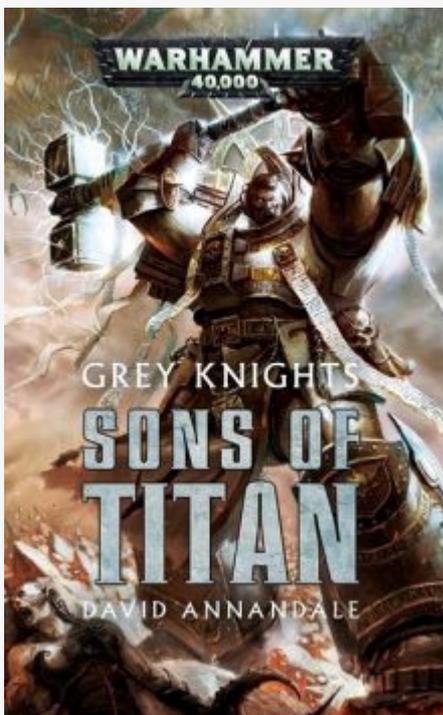
Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Траурная Башня / The Mourning Tower (рассказ)

Автор	Дэвид Аннандейл / David Annandale
Переводчик	D1v
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Серые Рыцари: Сыны Титана / Grey Knights: Sons of Titan
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал

Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

<i>Сюжетные связи</i>	
Предыдущая книга	Несовратимый / Incorruptible

Послышался благовест. В шпиле Траурной Башни величественно и раскатисто зазвонил колокол. Каждая нота была глубокой, громкой, резкой, как горе, и внушительной, как лязг железа. Звон был размеренным, как похоронный марш. Его подхватили и повторили другие меньшие часовни, монастыри и кенотафы Сифероса. Отголоски панихиды в память о Корзуне эхом разнеслись по всему миру-святылищу. Колокола будут звонить в течение следующих десяти дней.

Хранитель реликвий Алдхельм миновал высокую погребальную стену и начал долгий путь к центру Равнины Гнева, где возвышалась Траурная Башня, зазубренным когтем вонзавшаяся в ночное небо. Равнина на самом деле была вершиной плато, склоны которого были густо застроены молитвенными домами и домами размышлений. Окруженная стеной, она представляла собой круг шириной в пять километров, вымощенный черным булыжником. На каждом было вырезано название великой утраты. Крупный корабль, город, армия, луна - все пали пред Губительными силами и оказались вычеркнуты из официальных архивов Империиума. Но не на Сиферосе. Здесь с особой тщательностью и предосторожностью были зафиксированы потери и сохранена память о произошедшем. Сиферос - одинокая планета своей звезды, да и сама система располагалась изолированно в субсекторе Мерор, вдали от любых торговых путей. Инквизиция была высшей властью на Сиферосе, и большая часть Империиума не имела представления о существовании мира-архива.

Самые мощные меры предосторожности применялись внутри самой Траурной Башни. Этот мемориал был посвящен величайшим потерям и невыносимым трагедиям: падениям целых миров. Их названия были выгравированы на стенах. В архивах под землей хранились знания об их культуре и истории. Алдхельм старался по возможности избегать тех помещений. Вместо этого он посвятил себя памятнику и его ритуалам святости и скорби. Башня была построена из того же черного базальта, что и булыжники мостовой. Её форма напоминала извивающийся язык пламени, снаружи по спирали поднималась лестница. Внутри не было ничего: Траурная Башня представляла собой монолит, ее верхнюю часть пронизывали проемы, сквозь которые проникал звездный свет. Вершина шпиля была выдолблена, чтобы вместить большой колокол, и названия потерянных миров сверкали электрическими рунами, видимыми с расстояния в десятки километров. В течение следующих десяти дней последняя запись будет пульсировать и вспыхивать с каждым ударом колокола.

Корзун. Невообразимо. Корзун Благочестивый пал, полностью поглощенный демоническими силами. Подвергнут экстерминатусу.

Алдхельм поднял глаза на имя на вершине Башни, его старые суставы болели от ходьбы по булыжникам. Там находилась его цель. Он пришел, чтобы подняться по лестнице и помолиться перед памятником Корзуну. Когда он опустил взгляд, то увидел еще одну фигуру, пересекающую Равнину Гнева со стороны северных ворот. Они встретились в пятидесяти метрах от входа в архивы у основания башни.

- Инквизитор Равель, - сказал Алдхельм. - Когда вы прибыли?

- Только что. - Инквизитор был близок к возрасту Алдхельма, но гораздо более подтянут, благодаря интенсивным процедурам омоложения и аугметическим ногам.

- Вы прилетели, чтобы помолиться за Корзун? - Им пришлось повысить голоса, чтобы быть услышанными сквозь звон колокола.

- Так и есть.

- Вы знакомы с миром?

- В достаточной степени.

Они вместе направились ко входу.

- Ах, архивариусы будут довольны. - Алдхельм постарался скрыть отвращение в своем голосе. Он верил в миссию мемориала Сифероса, но казался менее оптимистичным в отношении исследований, которые проводились под поверхностью Равнины Гнева. Записи о потерянных мирах включали все, что удавалось узнать до их падения, и поэтому доминирующей фракцией инквизиции на Сиферосе стали ксанфиты. Их адепты были заядлыми исследователями данных, чья декларируемая цель состояла в том, чтобы разбираться в причинах катастроф и выяснять, как лучше бороться с Губительными силами. Алдхельм и многие из его коллег-экклезиархов с подозрением относились к этой практике. Её опасность была очевидна. Но у него не было полномочий вмешиваться. Власть ксанфитов над Сиферосом была абсолютной.

Равель молчал, пока они не подошли к огромным бронзовым дверям входа. На их поверхности застыли образы, корчившиеся в страданиях. Фигуры проклятых были запечатаны в воротах. В верхней части дверей скульптура фигуры в мантии с капюшоном наклонилась вперед, сложив руки в молитве или осуждении.

- На самом деле, мне интересно, какой прием окажут мне архивариусы, - произнес Равель.

- Отчего же?

- Я пришел обсудить будущее, а не прошлое.

Убранство каюты Хадрианы Фурии на ударном крейсере «Тиндарис» отражало дисциплину и строгость женщины. Ее личная библиотека занимала две стены. Две другие плотно оккупировали полки, на которых хранились ее записи - стопки запечатанных металлических ящиков, содержащих заметки и доказательства по делам, которые она вела. *«Эти стены, - подумал юстикар Штейр, - мавзолей демонического преступления».*

В центре зала возвышался большой прямоугольный стол с мраморной столешницей. Инквизитор расхаживала перед ним, раскладывая листы пергамента и свитки и сверяясь с несколькими информационными планшетами. Материал был поврежден, большая его часть порвана, сожжена или разодрана когтями.

- Вы хотели видеть меня, - сказал Штейр.

Фуриа кивнула. Красные кристаллы ее глаз не смотрели на него, бронзовое лицо со шрамами оставалось

сосредоточенным на том, что открывалось ей на столе.

- Я просматривала данные, которые мы извлекли с «Клинка чистоты», - сказала она. - Фрегат под командованием Садона Очистителя был послан, чтобы положить конец демоническому вторжению на Корзун. Мало того, что Садон потерпел неудачу - его корабль стал местом борьбы между культистами и генокрадами.

- Вы узнали, почему Корзун пал?

- Нет. Но я обнаружила, что «Клинок чистоты» прибыл сюда не один.

Штейр нахмурился.

- Мы не получали вестей с Титана о другом корабле.

- И это только одна из моих забот. Я сомневаюсь, что его присутствие санкционировано на каком-либо уровне Ордо Маллеус. Это был «Тенебрис Сциентиам». Она нажала на один из инфопланшетов. «Инквизитор Йоханнес Равель».

- Вы знаете его?

- Знаю. Он ксанфит, но осмотрительный. У него репутация человека, более склонного к запретным знаниям, чем к реальной практике варп-колдовства. Но...

- Но?

Она махнула рукой в сторону документов.

- Упоминания о присутствии Равеля во время миссии Садона Очистителя очень обрывочны. Они появляются в виде кратких отсылок в очень разрозненных записях, хотя он определенно находится на борту «Клинка чистоты».

- Думаете, он пытался уничтожить записи о своем присутствии?

- Так и есть.

- Мы должны найти его.

Если Равель был развращен событиями на Корзуне, миссия отряда Штейра не закончилась с уничтожением планеты и смертью Садона.

- Согласна. - Фуриа взяла бортовой журнал. - Если верить записям, Садон отдал приказ астропатическому хору отправлять отчеты о Корзуне на Сиферос.

- Выходит, он знал, что планета потеряна, еще до атаки генокрадов.

- Похоже, так оно и есть. И это, - она указала на клочок пергамента, - не почерк Очистителя. Это - пометка о важности памяти.

- А Сиферос является сосредоточением памяти.

- Именно.

- Тогда наша цель ясна.

Когда «Тиндарис» вышел в материум в точке Мандевилля системы Сиферос, вокс-связь с планетой была нормальной. И когда ударный крейсер завис на орбите, Серые Рыцари обнаружили еще одно судно на геостационарной орбите над местоположением Траурной Башни: «Тенебрис Сциентиам». Корабль Инквизиции не ответил на обращение.

- На корабле нет огней, - стоя в стратегиуме, отметил эпистолярый Гаред.

- Мерть, - констатировал Штейр.

- Планируешь пробраться на борт? - спросил Вонум.

- Нет. Мы найдем инквизитора Равеля на поверхности. Однако... Капитан! - позвал он.

- Милорд? - отозвался Бруно Саалфранк.

- Если это судно что-нибудь сделает во время нашего отсутствия, даже если это будет не более чем запуск двигателя, уничтожьте его.

- Как прикажете, милорд.

Спуск на «Грозовой вороне» «Истязатель» прошел без происшествий. Брат Вархайт посадил корабль на Равнину Гнева. Ночь озаряло холодное сияние рун Траурной Башни. Колокол прозвенел, когда Штейр и его боевые братья высадились на планету. Потери отряда еще предстояло восполнить, и шесть Серых Рыцарей ступили на площадь: Штейр, эпистолярый Гаред и братья Вонум, Ардакс, Гундемар и Тигерн. Фуриа стояла с ними. Вархайт остался на борту «Истязателя», двигатели которого издавали низкий гул, готовые к быстрому взлету и сражению.

Пожилой экклезиарх приближался к ним от башни. Это был худой, сутулый человек,двигающийся с некоторым трудом, но без посоха. Подходя, он еще больше замедлил шаг, на мгновение пошатнулся, явно пораженный увиденным и не уверенный в том, кем являлись эти гиганты в терминаторских доспехах. Его гладкие волосы были белыми. *«Он сохранил ясность взора, но не молодость»*, - подумал Штейр. Свет в них исходил из веры и знания о следовании своему жизненному призванию. Мужчина низко поклонился и представился хранителем реликвий Алдхельмом.

- Добро пожаловать, повелители, - сказал он. - Ваше присутствие оказывает нам честь. - Хранитель сделал паузу, словно хотел сказать что-то еще. Он смотрел на «Истязателя».

- Говорите откровенно, - разрешил ему Штейр.

- Я не хочу проявить неуважение, но ваше место приземления... необычно.

- Вы боитесь проявить неуважение к надгробиям на этих камнях.

Алдхельм развел руками, соглашаясь без слов, что могли задеть Астартес.

- Ваше появление внутри стен говорит о том, что вы прибыли с боевой задачей.

Он улыбнулся, чтобы показать, что понимает абсурдность своего высказывания.

- Мы верим, что так и есть, - сказал Штейр. Улики против Равеля не убедительны, но их хватает, чтобы навести на размышления. Ему оказались не нужны прогностикаторы, чтобы указать в направлении Сифероса. Он чувствовал, что события связаны между собой с Пролива Санктус. Битва с Ку'гатом за

Привал Сквайра, демоническое вторжение, вызванное прибытием Серых Рыцарей, дальнейшая психическая атака Отца Чумы на Гареда, которая создала казавшуюся невозможной угрозу одержимости Серого Рыцаря. Это видение, все еще ложное, снова возникло на борту оскверненного судна Садона. Даже там, где не было причинно-следственной связи между конфликтами, Штейр мог видеть закономерность: сомнение. Это семя, казалось, должен был сеять каждый конфликт.

Он будет бороться с сомнениями уверенностью и прогонит все мысли о совпадении. Были ли намеки на то, что Равель затронут порчей? На тот момент были. Было ли странно, что падение знаменитой благочестивой цивилизации Корзуна в дальнейшем указало на мир-святилище? Нет. Это было неизбежно. Еще одно звено, еще одна часть еще большего узора, очертание которого ему еще предстояло разглядеть.

Он получил тяжелый урок на Привале Сквайра. Штейр относился к Сиферосу как к активной боевой зоне. Приведя «Истязателя» к стенам Траурной Башни, его отряд получал тактическое превосходство. Его отделение было готово в любой момент пустить в ход свою огневую мощь.

- Какими вооруженными силами располагает Сиферос? - спросил он Алдхельма.

Старик был застигнут врасплох.

- Милорд, я действительно не знаю. Это вне моей компетенции. Я знаю, что Инквизиция располагает большим контингентом ветеранов Астра Милитарум. Фратерис Милиция тоже имеет много сторонников, но...

- Понятно. - Ополченцы, сражавшиеся за Адептус Министорум, были многочисленны, но не обучены. Их снаряжение представляло разношерстный набор.

- Мне нужно поговорить с высокопоставленными инквизиторами, - сказала Фуриа.

- Совет внизу. - Алдхельм указал на двери у основания Башни. - В архивах.

- Весь совет там?

- Да, с вечера, по запросу инквизитора Равеля.

Штейр обменялся взглядом с Фурией.

- Тогда это произойдет здесь, - сказал он.

- И прежде чем мы сможем вызвать подкрепление, - ответила Фуриа. До ближайших ворот много тысяч метров. Долгий путь, даже если бы Алдхельм мог указать ей на ближайшие казармы.

- Мы можем ускорить их прибытие, - произнес Штейр. Он поднял правую руку, дождался паузы между ударами колокола, затем выстрелил в воздух из штормболтера, закрепленного на запястье.

Даже в тусклом, изменчивом свете равнины, Алдхельм заметно побледнел.

- Что происходит? - проговорил он сквозь слезы. - Я не понимаю...

Его заглушил рев. Штейр почувствовал, как тот нарастает у него под ногами. Колебания от звука распространялись по земле. Булыжники завибрировали. Выгравированные на них события расплывались перед глазами.

Ореол энергии потрескивал вокруг психического капюшона Гарета. Стоявший лицом к дверям библиарий готовился нанести удар.

- Хорошенько помолись, - посоветовал Штейр Алдхельму. Он направился к основанию башни. Навершие его молота демонов запульсировало, оружие Немезиды отреагировало на близкое высвобождение энергии имматериума.

- За мной, братья. Мы правая рука Императора. Пусть она всей тяжестью обрушится на врага.

Подземный рев становился все громче и ближе: порывы воздуха пробивались на поверхность. Штейр стоял менее чем в десяти метрах от дверей, когда огненный шар распахнул их с такой силой, что они слетели с петель и рухнули на землю по обе стороны от входа. Пламя взметнулось вверх, широко раскинувшись. На мгновение оно напомнило крылья, взметнувшиеся вверх чудовищным факелом. Незнакомец, пошатываясь, поднимался по лестнице из архива, его одежда обуглилась и дымилась, волосы сгорели, а плоть почернела и начала блестеть. Он проковылял от дверного проема и прислонился к стене Башни.

- Инквизитор Равель? - позвал Алдхельм.

Рот мужчины открылся, тело затряслось. Он смеялся, понял Штейр, хотя едва мог стоять. Равель посмотрел на Штейра.

- Юстикар, - сказал он, - ты здесь, чтобы сражаться с прошлым или с будущим?

Штейр подошел к нему, поднимая молот.

- Ни с тем, ни с другим, - сказал он. - Я здесь, чтобы убить ведьму и демона.

- Тогда и с прошлым, и с будущим. - Равель опустился на колени. Он уставился на Штейра с маниакальной яростью, но у него не было оружия. При этом он, похоже, не готовил психическую атаку.

Но подземные толчки продолжались, становясь все сильнее. Штейр взглянул на Гарета, тот покачал головой.

- В нем нет никакого колдовства. Пока нет.

Юстикар начал опускать молот на голову Равеля, но остановился на полпути. Он должен был знать, что грядет.

- Что ты наделал?

Равель попытался усмехнуться. Его расплавленные губы прилипли к зубам и разорвались. Он запрокинул голову и посмотрел на Башню. Его глаза вылезли из орбит от боли. Но он все еще мог видеть.

- Утрата, - прошептал он.

Штейр наклонился ближе. Даже с чувствительностью уха Лимана было трудно расслышать умирающего за грохотом земли, ревом огня и звоном колокола.

- Утрата, - повторил Равель. - В ней так много силы. Так много горя.

Он уставился на огромный шпиль, словно загипнотизированный.

- Этот резервуар...

Его голос оборвался в тишине.

- Резервуар? - Штейр задумался. Он взглянул на Башню. Формы рун были теми же, что и раньше. Как и их цвета. Но изменилось само свечение. Оно становилось все холоднее, все интенсивнее. Оно стало сиянием кровоточащих ран и зазубренных костей. Вокруг Башни образовался извивающийся, пульсирующий нимб, набравший силу и расплывшийся, заражение витало в воздухе.

По мере того как менялись руны, менялось и значение монумента. Траурная Башня превратилась из мемориала в угрозу. Она стала угрозой, потому что была мемориалом. Все эти миры, все эти миллиарды оплакиваемых душ - коллективная горе Империи собралось в одном месте, приняв единую форму. Башня была психическим громоотводом.

- Зачем? - спросил Штейр. Чего бы Равель ни надеялся достичь, он был обманут. Он умирал, но мотивация Равеля еще имела значение. Считал ли он себя верным, или просто жаждет до власти? Причина его падения могла нести в себе следы настоящей угрозы, а знание было решающим оружием против Губительных сил.

Равель опустил свой взор на Штейра.

- Такова моя судьба, - сказал он. Прозрачная жидкость вытекала из уголков его рта. Его зубы почернели от пепла, а улыбка была дикой и блаженной.

Лицо застыло в посмертной маске.

Труп вспыхнул черным пламенем. Взрыв отбросил Штейра, и тот снова оступился, когда мощная конвульсия сотрясла землю. Земля вздымалась и опускалась, словно рябь прошла по архивам и направилась в Траурную Башню. Руны горели скорбным светом, опалая ночь красным и мертвенно-белым. Колокол зазвонил снова, и звон был оглушительным. Сама реальность содрогалась. Черное пламя сплелось с тем, что все ещё вырывалось из входа. Два языка пламени слились, переплелись, разрослись. Их рев превратился в крик и смех. Они помчались вверх по винтовой лестнице и за считанные секунды окутали Башню, превратив ее в исполинский факел. Руны памяти сияли сквозь обсидиан и багрянец огня, их свет теперь был движением - криком и воем для кошмаров за покровом реальности.

Гаред вскрикнул. Штейр тоже почувствовал психическую рану. Важнейшие печати были разломаны на части. Завеса разорвана, и варп проник на Сиферос.

Разлом открылся справа от Штейра, на севере, за стеной Траурной Башни. Он возник недалеко от поверхности, практически невидимый, если не считать болезненного пульсирующего свечения в ночи. Это был цвет скорби, оттенок мести, пронизанный нитями судьбы. Что-то взревело от ярости. Рев взлетел над шпилями Сифероса, сопровождаемый лязгом и шипением механизмов. Затем послышались удары, взрывы и звуки обрушения каменной кладки. Человеческие голоса кричали, в то время как нечеловеческие бормотали и рычали.

- Брат Вархайт, - передал по воксу Штейр.

- *К вашим услугам, юстикар.* - Двигатели «Истязателя» взвыли, самолет был готов взмыть в небо. Тигерн оказался ближе всех к корпусу и отодвинул боковую дверь. Серые Рыцари и Фуриа поднялись на

борт, и Вархайт направил машину на север. Штейр и Гаред перешли из десантного отсека в кабину пилотов. Они смотрели сквозь бронестекло на врага, который пришел в Сиферос.

С такой высоты демоны казались многочисленными, как насекомые. Ковер мерзостей расстился из рваной дыры в реальности. Они бесчинствовали на улицах, нападая на паникующих смертных. Из казарм у стены взводы послушников и полков Астра Милитарум направились вниз, чтобы встретить угрозу.

- У них нет ни единого шанса, - сказал Вархайт.

- Их смерть благородна, - согласился Штейр.

Смертные шли навстречу изменяющимся чудовищам, лившимся, как из рога изобилия. Цвета безумия и зла устремились к стене, плоть в оттенках розового и голубого, распространялась как гематома по улицам. Ужасы и огневики Тзинча бросились в марширующие колонны и закружились среди людей.

Во главе армии стоял монстр размером с разрушенные им часовни. Шесть его ног были механическими левиафанами, огромными, как летающие контрфорсы собора. Его туловище представляло собой чудовищное сплетение мышц. Одна рука стала сплавом покрытой плотью клешни и пушки, другая - железным когтем, который мог распороть танк надвое. Удлиненный череп раскрыт в вечном реве ярости, клыки были длинными и многочисленными и некоторые, казалось, росли прямо сквозь губы.

Душедробитель продвигался сквозь молитвенные дома. Он снес до основания все стены на своем пути. Тысячелетние святилища рухнули от его продвижения. Он отбрасывал препятствия в сторону, приближаясь к вершине, где ожидала Траурная Башня.

Штейр нахмурился. В этом демоне было что-то такое, что задело знакомую струну. Что-то в структуре его механических конечностей.

- О чем вы думаете, юстикар? - спросил Вархайт. Штейр покачал головой, отказываясь начинать диалог.

- Только о том, что мы обязаны сделать, - сказал он. - Высади нас у стены, затем прореди ряды.

Вархайт накренил «Грозового ворона» и полетел обратно к стене Траурной Башни. Он направил тягу двигателей боевого корабля вниз и замедлился, почти зависнув над бастионом. Задний люк открылся. Отделение спустилось к парашюту, и «Истязатель» полетел вниз по склону. Он осветил темноту священным огнем своих сдвоенных штурмовых пушек и тяжелых болтеров. Штейр прислушивался к ритму взрывов и ждал, когда появится душедробитель.

- И это тоже мы устроили? - спросил Гаред.

- Нет, - отрезал Вонум. Он отверг все аспекты утверждения Штейра одновременно. - Инквизитор-еретик появился здесь раньше нас. Мы не знали, что он был на Корзуне, и мы не успели остановить его здесь. Это вторжение произошло бы и без нашего присутствия.

- Неужели? - спросила Фуриа.

- Конечно, - фыркнул Вонум. - Этот вопрос просто нелеп.

- Но зачем такая демонстративность? - спросил Штейр.

- Это имеет значение?

- Да, брат, - сказал ему Штейр. - Огромное.

Фасад крематория перед ними разлетелся. Душедробитель протиснулся между рухнувшими опорными колоннами, и крыша здания обрушилась на землю позади демона. Его конечности стремительно перемещали тело вперед с грохотом, подобным артиллерийскому залпу. Его голова и плечи были выше стены. Глядя сверху вниз на Серых Рыцарей, монстр взревел, сотрясая кости. А потом он заговорил. Голос его напоминал шум роя мух.

- Корзун был моим, - закричал он. **- Садон пал. Он не сможет одержать эту победу. Корзун мой! Погибель его - от меня!**

Он рванулся вперед и ударил когтем по стене. Отряд расступился в разные стороны, уклоняясь от удара. Стена распалась. Это было не большим препятствием, чем воздух. Душедробитель продвигался по Равнине Гнева. Каждая из конечностей, опускаясь, разбивала камни в пыль, навсегда стирая воспоминания. Позади него демонические силы вытекали из пролома, залитые кровью смертных, убитых ими. Они скакали и праздновали позади своего гигантского лидера, а затем завизжали, когда «Истязатель» вернулся для очередной атаки. Снаряды пожирали демоническую плоть, оставляя после себя бесформенные, испаряющиеся лужи.

- Погибель Корзуна... - передал Гаред по воксу Штейру.

- Знаю, - ответил Штейр. Юстикар понял, почему ему казалось, что он уже видел демона раньше. На металлических конечностях монстра виднелись остатки скульптур, и, хотя нечестивые кузницы имматериума сделали их богохульными, иконография узнавалась. Штейр видел, как они украшали корпус «Клинка чистоты».

«*Это то, во что мы должны верить*», - подумал он. Посмертная победа Садона обернулась против нас. Кости корабля Серых Рыцарей превратились в мерзость. Подверглись порче.

Видение, призванное посеять семена сомнения.

- Демон кроется в самом его существе! - сказал Штейр отделению. - Обрушить на него праведный гнев!

Ракеты «Штормовой удар» вылетели из своих отсеков и взорвались на плечах душедробителя. Демон отмахнулся от взрыва и вытянул правую руку. Пушка выпустила залп снарядов по боевому кораблю, ударивший в правое крыло. Сверхъестественный свет поглотил броню Эгиды. Демоническое боролось со священным. Душедробитель снова атаковал, извергая облако энергии туда же, когда над его головой пролетел Вархайт. Крыло оторвалось, края оплавилась, когда материал растворился. «Грозовой ворон» вошел в штопор, снизился под углом и пропахал борозду по булыжникам, прежде чем остановиться на полпути между разрушенной стеной и Траурной Башней.

Штейр вел отряд параллельно душедробителю. Розовый ужас настиг его. Из когтей твари посыпались жуткие стрелы, их удары подавляли личность Штейра. Они стремились сделать его другим, столкнуть в пропасть перемен. Его сила, его воля и его вера отвергли проклятие. Воин обрушил свой молот демонов с яростью и праведностью. Он пробил мерзость насквозь, полностью разрушив ее тело. Святая энергия оружия Немезиды уничтожила собственную сущность демона, разорвав его на части с такой силой, что тот распался. Штейр с презрением отвернулся от рассеивающегося варп-свечения и отбросил в сторону еще один ужас. Он нанес удар с яростной мстостью, избавляясь от врагов, недостойных его, и сосредоточив все свое внимание на уничтожении душедробителя и его богохульного существования. Как и его братья. Они разорвали плоть демона своими штормовыми болтерами. Их огонь сошелся на его животе. Сгустки материальной сущности монстра взлетели на воздух. Это ничего не дало.

Гаред обрушил на врага волну психического огня. Взрыв был раскаленным добела, очищающим, сила святости стала осязаемой, сила имматериума обратилась против себе подобного. Волна отбросила в сторону прыгающего демона-огневика. Визжа, он превратился в пепел. Атака Гаредда пришлась на бок и череп душедробителя. Демон взревел и ударил Гаредда когтем. Библиарий отскочил назад, избегая прямого удара, но скользящего прикосновения оказалось достаточно, чтобы сбить его с ног.

Штейр видел, как эпистолярый упал. Если бы душедробитель уделил Гареду еще одно мгновение своего внимания, это могло бы уничтожить воина. Но монстр несея по земле к Траурной Башне.

Башня была целью демона. Следовательно, Башня – это ключ.

Младшие демоны столпились вокруг Гаредда. Фуриа стояла рядом с ним, хлеща по мерзостям своим невральным хлыстом. Оружие могло удерживать их на расстоянии достаточно долго, чтобы остальная часть отделения успела выстроиться в защитное построение вокруг него. Освященные болтерные снаряды и клинки Немезиды рассекали демонов на части. Штейр помог Гареду подняться на ноги.

- Брат, – сказал Штейр, – почему Башня?

Пошатываясь, Гаред двинулся вперед, не сводя глаз с памятника. Красное и черное пламя все еще окружало его, и руны памяти все еще сияли сквозь пламя пожара. Душедробитель преодолел оставшееся расстояние за несколько массивных шагов. Он обратил свой гнев против камней. С когтями, пушками и энергией чистого имматериума он атаковал фасад Башни. Первая из рун исчезла. Последняя память о целом мире была уничтожена.

Душа Штейра содрогнулась от такого осквернения.

- Гордость, – ответил Гаред. – Память несет в себе не только горечь от потери, но и гордость.

Он выпрямился и пошел более легкой походкой. Когда он заговорил, его голос стал отдаленным, как будто сознание уже сливалось с Траурной Башней:

- В каждом ритуале падения, который он проводил в архивах, инквизитор Равель использовал память Башни как хранилище боли от потерь. Но эти имена также являются нашим стимулом, брат-юстикар. Они напоминают нам о необходимости сражаться. Башня призывает и отталкивает Губительные силы.

- Тогда мы должны вернуть воспоминания, – сказал Штейр.

Гаред с видимым усилием отвернулся от Башни и пристально посмотрел на Штейра.

- Ты должен стать нашим молотом, брат-юстикар.

Штейр уже чувствовал знакомое присутствие, обретающее форму в его сознании. Оно умножалось и объединялось. Гаред связывал души всего отряда и направлял коллективную психическую силу через Штейра.

Он знал, что обязан сделать. Пока его братья прокладывали ему путь через меньших демонов штормовым болтером и клинком Немезиды, Штейр направился к винтовой лестнице. Он осознавал себя одновременно и индивидуальным, и коллективным. Его разум пел с серебряной силой. Его окружало святое предназначение. Молот демонов сиял свирепым светом.

Штейр добрался до основания лестницы на расстоянии четверти окружности башни от душедробителя и поднялся по ступенькам, перепрыгивая через две. Тот пытался сжечь Рыцаря, пока он бежал сквозь

пламя варпа, жар пробивался сквозь броню. Юстикару казалось, что он загорается изнутри, и, возможно, так оно и было. Он продолжал бежать. По мере того, как он пробежал названия миров, серебряная сила росла. Молот засиял еще ярче. Как развращенный Равель каким-то образом воспользовался горем, воплощенным в Башне, так и Гаред теперь пользовался воспоминаниями. Следы миров, некогда верных Богу-Императору, сошлись воедино. Призраки, в конце концов, искали искупления. Воспоминание стало крестовым походом. Штейр едва мог видеть из-за света, который он нес.

Свет, через который можно пройти лишь при отсутствии сомнений.

Штейр обогнул Башню на высоте головы душедробителя. Тот увидел его и ударил когтем по лестнице, разрушив целый пролет, и повернул пасть в сторону Штейра. Серый Рыцарь прыгнул в пустоту, навстречу демону, высоко подняв молот. Казалось, он летел на крыльях мщения, тысячи миллиардов душ бушевали в нем, когда он направлял их удар.

Он атаковал душедробителя, и все, что он знал, поглотила сверхновая гневного прошлого.

Вернулась тьма неизменной ночи. Штейр поднялся на ноги. Взрыв отбросил его на сотни метров от Башни.

На том месте, где стояла Траурная Башня, теперь ничего не было. Вместо парящего шпиля разверзлась дымящаяся, желобообразная впадина шириной в полкилометра. Воспоминания уничтожили себя вместе с душедробителем. Другие демоны тоже были изгнаны из Сифероса.

Фуриа стояла рядом с ямой. Штейр присоединился к ней. Остальная часть отряда находилась в нескольких шагах позади.

- Это к лучшему, - сказала она. - Здесь содержалось слишком много знаний. Слишком много безрассудных исследований.

- Слишком много неконтролируемых воспоминаний, - добавил Гаред.

Штейр отвернулся от кратера и посмотрел в сторону горящих святынь Сифероса.

- Функция этого мира опасна. Так не может продолжаться. Сиферос тоже должен стать воспоминанием, доступным только нашему ордену.

- Что ты предлагаешь? - спросил Фуриа.

- Разрушить все святыни. Депортировать население и стереть им память. Изолировать. Сделать все, что нужно. - Он остановился, чуть не заговорив об экстерминатусе.

- Что насчет него? - указал Вонум.

Штейр моргнул. Алдхельм все ещё был жив. Хранитель реликвий стоял на коленях недалеко от поваленного «Грозового ворона», закрыв лицо руками.

- Сотрите память и ему, - сказал Штейр. Предать воспоминания Алдхельма забвению было бы актом милосердия. Он уже потерял цель своей жизни с разрушением Башни.

Штейр еще раз посмотрел в сторону кратера.

- Братя, - сказал он, - мы прошли испытание не только войной.

- Но чем же еще? - спросил Вонум.

- Сомнением. Именно так Губительные силы атакуют нас. Они не могут развратить нас, поэтому вместо этого они заставляют сомневаться в самих себе. И они потерпели неудачу.

- Они потерпели неудачу.

Воин повторил эти слова, превратив их в рефрен. Будут еще испытания, и демонические силы снова потерпят неудачу.

В этом он не сомневался.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Траурная_Башня_/_The_Mourning_Tower_\(рассказ\)&oldid=19966](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Траурная_Башня_/_The_Mourning_Tower_(рассказ)&oldid=19966)

Эта страница в последний раз была отредактирована 19 июля 2022 в 13:33.